

Сино чувствовал, как в груди разгорается острая, пульсирующая боль. Матка, запертая внутри него, вцепилась в самую жизнь с отчаянием обреченного хищника. Оставалось лишь радоваться, что сейчас эта тварь могла контролировать только его тело, а не рой — иначе мириады насекомых в мгновение ока обглодали бы его до костей. Судя по их аппетиту, они не оставили бы даже памяти о нем.

Какко, метавшийся снаружи, сгорая от желания вмешаться, едва сдерживался. Его тянуло в самую гущу схватки, но чужая воля пресекала любые попытки помочь. Это была битва Сино, его личный алтарь и его собственное испытание, в которое нельзя было вмешиваться. Но внезапно ситуация внутри круга изменилась: Сино, сидевший неподвижно, содрогнулся, и из его рта брызнул поток густой алой крови.

Он был ранен... и ранен тяжело.

Какко рванулся, разрывая невидимые путы, и замер у самого плеча Сино. Предчувствия его не обманули. Грудь парня — там, где прежде дремала Матка, — сочилась липкой, тошнотворной жижей, окрашивая одежду в багровый цвет.

Два насекомого, два духа, застыли друг напротив друга. Какко яростно оскалился и вцепился взглядом в Липиня.

— Старик! — проскрежетал он. — Отвечай, почему Сино потерял контроль над телом, а эта тварь всё ещё способна действовать?!

Липинь лишь отвел взгляд. Ответ был слишком горьким: они сами взрастили этого монстра, перекармливая его энергией, пока он не превратился в нечто, выходящее за рамки естественной эволюции. Обычно Матки в клане Абурамэ слабы и лишь подстраиваются под носителя, но эта... эта была иной.

В пространстве разума Сино едва держался на ногах. Он опустился на пол — не из слабости, а ради экономии сил. В этой битве воли лишние жесты не имели значения. Вокруг расстилалась бездонная пустота, в которой время замерло. Сино не знал, сколько длится этот кошмар и с какой скоростью Матка пожирает его изнутри.

Проиграть здесь означало вечный покой. И хотя многие его цели были достигнуты, он не собирался умирать. Не ради призрачных мечтаний, а ради памяти павших Одержимых насекомыми, ради Фуюхотару и, самое главное, ради родителей и друзей, что ждали его в реальном мире.

— И это всё? Неужели ты уже иссяк? — Голос Матки, лишенный источника, сочился ядовитой насмешкой. — Вначале я чувствовала в тебе искру великой мощи. Где же она?

Она говорила о силе Синхронизации, но сейчас Какко был отрезан от него, и неизвестно, возможно ли вообще объединение двух ментальных тел. Сино не тратил силы на размышления. Его единственной задачей было поглотить её.

В плане духовной энергии Сино, возможно, и уступал этому древнему инстинкту, но дух его был закален годами тренировок. Он терпел, пока Матка пядь за пядью отвоевывала захваченную им территорию в его же сознании, словно играя со своей добычей.

Сино был бойцом Бюро особых условий. Он знал, что такое тактика. Даже лишенный оружия, даже с раздираемым телом, он не терял воли к победе. В этом месте малейшая тень сомнения означала гибель.

Матка вернула себе контроль над большей частью пространства и замерла.

— Ты ведь клялся победить? Посмотри на себя теперь.

Сино сидел, изможденный и окровавленный, но слова врага пролетали мимо. Он понял её главную слабость — высокомерие. Эта тварь слишком любила звук своего голоса.

Он продолжал медленно ослаблять защиту, позволяя её владениям — расширяться. Это была приманка. Сино усыплял бдительность хищника, прикидываясь сломленным. Раньше он считал эту Матку идеальной: она не капризничала, как Какко, всегда подчинялась. Но теперь он видел — у неё не было собственной воли, лишь алчность и гордыня.

Какко был его напарником, братом, прошедшим с ним две жизни. Эта же тварь была лишь инструментом, решившим, что он — мастер.

Все шло именно так, как Сино и рассчитывал. Матка заглотила наживку целиком.

— Неужели ты — то самое ничтожество, к которому я была привязана? — В её голосе звучало безграничное презрение.

Сино перестал слушать. Он копил силы для последнего удара. Всего один шанс. Если он промахнется, останется лишь мысленно попрощаться с Какко.

— Кха!

В тот момент, когда Матка вновь приготовилась разразиться тирадой, Сино выпустил всё, что копил в себе. Удар был подобен взрыву сверхновой.

— Откуда?! Откуда в тебе такая сила?! — Это были последние слова, в которых еще звучало подобие мысли.

Матка была ошарашена. Она считала, что победа уже в её когтях, и этот внезапный отпор лишил её равновесия. Но Сино не давал ей времени опомниться. Он вычислял её слабые места всё это время, пока притворялся жертвой. Вся её защита была растянута по огромной территории, которую она жадно захватила, и в самом центре она оказалась беззащитна.

Его воля накрыла её, как тяжелый саван.

Началось поглощение.

Боль в груди в реальности начала утихать — Матке стало не до трапезы, она сама превращалась в пищу. Её сознание забило в агонии, рухнуло под напором человеческого разума.

— Нет... почему?! Как такое...

Слова рассыпались прахом. Сино не чувствовал жалости. Он лишь наращивал давление, пока Матка не превратилась в бесплотную тень, окончательно растворившись в его сущности.

Победа была горькой и трудной, но он выжил.

Сознание рывком вернулось в тело. Сино не раз покидал свою оболочку, но сейчас возвращение было подобно падению в раскаленный горн. Грудь полыхнула нестерпимой, жгучей болью.

Не выдержав, он снова выплюнул сгусток крови и мир перед глазами окончательно померк.

Липинь, стоявший рядом в подземном алтаре, облегченно выдохнул. Ситуация оставалась критической, но он знал — Сино победил Матку. Иначе перед ним лежала бы уже не раненая плоть, а пустая кукла.

Какко издал резкий, пронзительный звук и, бросив на Липиня яростный взгляд, вылетел наружу. Нужно было звать на помощь. Прошли всего сутки с начала ритуала, но для Сино это время стало вечностью.

— Сиби! Быстрее к алтарю! Сино в смертельной опасности!

Слова, сорвавшиеся с жвал насекомого, заставили Абурамэ Сиби похолодеть. Он никогда не видел, чтобы Насекомые-разрушители проявляли такую осознанную волю, но ужас, звучащий в этом голосе, не оставлял места для сомнений.

Его сын... его спокойный, рассудительный Сино. С самого детства он не знал серьезных бед, и вот теперь — один день в алтаре превратил его жизнь в кошмар.

Когда Сиби ворвался в святилище, дыхание Сино было едва слышным. Левая сторона его груди представляла собой страшное зрелище: лоскуты кожи и мышц были буквально выдраны, словно кто-то кромсал его тупым ножом.

Даже Липинь, видевший многое на своем веку, выглядел потрясенным.

Внезапно из тела Сино начали выбираться Насекомые-разрушители. Рой, ведомый новым инстинктом, начал покрывать рану. Те, кто прежде боялся ауры Матки, теперь признали нового хозяина. Насекомые принялись за жуткую, но необходимую работу: они выгрызали омертвевшую, гнилую плоть, очищая рану, чтобы дать телу шанс на исцеление.

Сиби, привыкший к причудам своего клана, не медлил ни секунды. Стоило рою закончить очистку и скрыться внутри, он подхватил сына на руки и бросился прочь.

Ему не нужны были объяснения. Ему нужно было доставить Сино в Больницу Конохи.

Липинь смотрел им вслед. Гулкое эхо его слов еще долго дрожало под сводами пещеры:

— Выжил... значит, такова его судьба.

Абурамэ Сиби вздрогнул. Эти слова старейшины отозвались в его сердце ледяным холодом. Через что пришлось пройти его ребенку, если сама его жизнь теперь кажется чудом? Но сейчас это было неважно. Главное — Сино дышал. А ответы подождут до тех пор, пока он не откроет глаза.

<http://bllate.org/book/17391/1657334>